

ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕСС СЕТЕВИЗАЦИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-59-79

СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА

Д.Е. Добринская, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Трансформационный потенциал интернет-технологий сегодня неоспорим. Это касается всех сфер общественной жизни, и это, безусловно, отражается на множестве социальных практик и социальных взаимодействий. В фокусе социологов находятся проблемы, которые так или иначе связаны с влиянием интернета на общество. Без внимания не остались и современные сообщества. Какова их природа, их формы и особенности функционирования? Речь идет о том, чтобы понять, являются ли современные сообщества принципиально новым типом социальных объединений или же интернет-технологии обеспечивают лишь дополнительные инструменты для продолжения взаимодействий, характерных для традиционных сообществ. В статье осуществлен историко-социологический анализ понятия "сообщество". Особое внимание уделяется различным подходам к определению современных сообществ и их типов. Рассматривая интернет-пространство как новое социальное пространство и интернет как революционное средство коммуникации, предлагается осуществить анализ виртуальных сообществ с точки зрения наличия или отсутствия у этих сообществ альтернативных традиционным сообществам характеристик. В заключении делается вывод о том, что для современных сообществ характерны процессы гибридизации, под которыми подразумевается фактическое объединение свойств реальных и виртуальных сообществ.

Ключевые слова: сообщество, виртуальное сообщество, интернет, киберпространство, современная социологическая теория, гибридизация.

COMMUNITIES IN THE AGE OF INTERNET

Dobrinskaya Darya E., PhD in Sociological Sciences, Associate Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: darya.dobrinskaya@gmail.com

The transformational potential of Internet technologies is undeniable today. This applies to all spheres of social life, and this, of course, affects a variety of social

* Добринская Дарья Егоровна, e-mail: darya.dobrinskaya@gmail.com

practices and social interactions. In the focus of sociologists there are problems that are somehow connected with the influence of the Internet on society. Modern communities are also under scrutiny. What is their nature, their forms and features of functioning? It's about understanding whether modern communities are a fundamentally new type of social association or whether Internet technologies provide only additional tools for continuing the interactions that are characteristic of traditional communities. The article carries out the historical-sociological analysis of the concept of "community". Various approaches to the definition of modern communities and their types are analyzed. Considering the Internet space as a new social space and the Internet as a revolutionary means of communication, it is proposed to carry out an analysis of virtual communities in terms of the presence or absence of characteristics in these communities that are alternative to traditional communities. The conclusion is made that the processes of hybridization are typical for modern communities, which implies the actual consolidation of the properties of real and virtual communities.

Key words: *community, virtual community, Internet, cyberspace, modern sociological theory, hybridization.*

Цель данной статьи — выявить специфику концептуализации сообществ в рамках современных социологических исследований. Для уточнения понятийной специфики современных сообществ вводится понятие “гибридизация”, что означает фактическое объединение черт реальных и виртуальных сообществ. Киберпространство как пространство интернет-технологий становится полем функционирования виртуальных сообществ. В то же время интернет-технологии расширили коммуникационные возможности взаимодействия в рамках традиционных сообществ.

Понятие “сообщество” в истории социологии

Сообщества всегда находились под пристальным вниманием социальных мыслителей. В социологической литературе, посвященной исследованию сообществ, представлено большое число различных дефиниций этого понятия. Попытки прийти к общему, признаваемому представителями различных методологических подходов, определению не увенчались успехом, а выработать единую интерпретативную схему для социологического определения “сообщества” исследователям не удалось.

Первые упоминания о сообществах относятся к XIV в.¹ Анализируя этимологию английского слова “community”, Р. Уилльямс указывает на то, что оно происходит от старофранцузского “communité”, латинского “communitatem”, что означает “сообщество отношений

¹ См. об этом: *Giddens A., Sutton P. W. Essential concepts in sociology. Cambridge, 2017; Williams R. Keywords: a vocabulary of culture and society. N.Y., 1985.*

или чувств”. Данное понятие может использоваться для определения реальных социальных групп (к примеру, людей одного социального ранга, представителей одного государства или жителей определенного района). Под сообществом также понимается общий смысл взаимодействия (сообщества по интересам или общность имущества). О сообществах говорят и как об особом качестве отношений, к примеру общей идентичности².

С течением времени изменяется смысл данного понятия. И если изначально оно использовалось для того, чтобы различать представителей различных сословий, то в XVIII в. слово “сообщество” стали употреблять для описания групп людей, проживающих в определенном районе, а также для описания групп индивидов со схожими интересами. В XIX в. отношения в небольших местных сообществах стали отличать от весьма сложных по своей внутренней структуре индустриальных обществ³. Внимание социологов XIX в. к концептуализации сообществ объясняется тем обстоятельством, что в этот период оформляется и происходит активный процесс становления обществ модерна, сопровождающийся интенсивной урбанизацией и индустриализацией. “Всякая доверительная, сокровенная, исключительная совместная жизнь (как мы находим) понимается как жизнь в общности. Общество же — это публичность, мир”⁴.

Для представителей Чикагской школы в социологии (Р. Парк, Л. Вирт, Э. Берджесс) анализ вопросов, связанных с организацией сообщества и его внутренней структурой, являлся одним из ключевых. Определяющим фактором образования любого сообщества, по мнению этих исследователей, выступало соседство, территориальная близость, поскольку именно физическое пространство является основой для организации любого социального действия. Изучение сообществ, составляющих ткань городской жизни, являлось для представителей Чикагской школы серьезной задачей. Для Р.Э. Парка, в частности, такие исследования были наилучшим способом “отслеживать основные трансформации общества и диагностировать проблемы, требующие скорейшего разрешения”⁵. Парк определял сообщество как “собрание людей, занимающих более или менее четко определенную область”⁶. При этом далее он уточняет, что сообще-

² Williams R. Op. cit. P. 75.

³ Giddens A., Sutton P.W. Op. cit.

⁴ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002. С.10.

⁵ Вершинина И.А. Социологическая урбанистика: история и основные направления современных исследований // Современная социология: ключевые направления и векторы развития / Под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2018. С. 243.

⁶ Парк Р.Э. Организация сообщества и романтический характер // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 14.

ство представляет собой не просто совокупность индивидов, но, прежде всего, сообщество является собранием институтов. Не люди, но “институты являются конечным и решающим фактором, отличающим сообщество от других социальных констелляций”⁷. Благодаря новым средствам коммуникации умножаются и вместе с тем усложняются социальные отношения⁸. В связи с этим Л. Вирт, описывая процессы урбанизации, отмечает, что “в сообществе, численность индивидов в котором превосходит предел, при котором каждый может близко знать любого другого и все могут собраться в одном месте, возникает потребность в опосредованной коммуникации”⁹. Л. Вирт фактически говорит об изменениях, которые будут характерны для современной цивилизации, что проявляется в “новых тенденциях развития системы коммуникации и в той технологии производства и распределения, которые возникают”¹⁰. Речь идет о том, что представители Чикагской школы демонстрируют понимание того, что отношения в сообществах со временем будут приобретать иные формы благодаря новым средствам коммуникации, что позволяет говорить о первых попытках “выхода” за территориальные границы сообщества.

В 1955 г. Дж. Гиллери, проанализировав 94 определения понятия “сообщество” в работе “Определение сообщества: области согласия”¹¹, пришел к выводу, что в большом разнообразии теоретических подходов к его анализу обнаруживается лишь один общий элемент, который присутствует во всех концептуализациях. Этим элементом являются люди¹². Э. Гидденс и Ф. Саттон также отмечают спорный характер определения термина “сообщество”, предлагая понимать под сообществом “группу людей, проживающих на определенной территории или имеющих общие интересы и систематически взаимодействующих между собой”¹³.

В широком смысле сообщество определяют “как совокупность социальных отношений, связанных, как правило, с наличием у всех членов сообщества общей идентичности”¹⁴. В Российской социоло-

⁷ Парк Р.Э. Указ. соч. С. 14.

⁸ Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 16.

⁹ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 117.

¹⁰ Там же.

¹¹ Hillery G.A. Definitions of community: areas of agreement // Rural Sociology. 1955. N 20. P. 111–123.

¹² A dictionary of sociology / Ed. by J. Scott. Oxford, 2014. P. 104.

¹³ Giddens A., Sutton P.W. Op. cit.

¹⁴ A dictionary of sociology. P. 103.

гической энциклопедии сообщество определяется как “объединение индивидов, имеющих общие цели”¹⁵.

Можно приводить большое число различных определений “сообщества”, но так или иначе, в традиционном его значении будут содержаться вместе или выборочно указания на условия территориальной близости, наличие социальных связей и разделяемое всеми членами чувство принадлежности к сообществу.

В конце прошлого столетия независимо друг от друга и примерно в одно и то же время несколько мыслителей совершили переворот в области понимания сообществ. “Концептуальная революция” началась в 1983 г. с публикации работы Б. Андерсона “Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма”¹⁶, в которой был выдвинут тезис о том, что все нации представляют собой “воображаемые сообщества”, “поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности”¹⁷. В 1985 г. вышла в свет работа антрополога Э.П. Коэна “Символическое конструирование сообщества”¹⁸, где образование сообществ описывалось через существование его символических границ, которые определяют смысл существования сообщества и отличают его от других. Новая перспектива анализа сообществ стала весьма популярной среди исследователей, а с распространением продуктов информационно-коммуникационной революции определение сообществ на основании территориальной общности было подвергнуто серьезной критике.

Проблематика организации и функционирования сообществ в современном социологическом дискурсе является весьма распространенной темой. В частности, большое число исследований посвящено определению специфики современных сообществ. В этой связи интересно исследование Дж. Каца, Р. Райса и их коллег, в котором в результате анализа различных теоретических и эмпирических подходов к исследованию сообществ, авторы представляют в систематизированном виде ключевые характеристики двух типов сообществ — физических и виртуальных. Такое деление весьма условно и объясняется авторами аналитической целесообразностью. Именно поэтому эти типы представляют собой скорее идеально-типические

¹⁵ Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипов. М., 1998. С. 476.

¹⁶ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

¹⁷ Там же. С. 30.

¹⁸ Cohen A.P. The symbolic construction of community. L., 1985.

конструкции (используя терминологию М. Вебера). Физические сообщества могут существовать только благодаря присутствию индивидов в одном физическом пространстве. Как было показано выше, так определяют сообщества, к примеру, представители Чикагской школы. Детерминирующее значение физических оснований сообщества доминировало на протяжении практически всего XX в. Согласно такому определению, каждое сообщество занимает свое физическое пространство и окружено другими сообществами, а члены физического сообщества живут в условиях взаимозависимости и высокого уровня солидарности. Авторы выделяют ряд специфических черт физических сообществ, среди которых границы, отделяющие одно сообщество от других, наличие межличностных связей и коммуникаций лицом-к-лицу, высокий уровень влияния на поведение индивидов внутри сообщества, информационное воздействие, непосредственная близость участников сообщества, ограниченный размер, как правило, небольшой, стабильные интеракции между членами сообщества, доверие, общее происхождение/память, равенство, идентичность, общие потребности и ценности и т.д.¹⁹

Развитие системы транспортных коммуникаций, а также средств связи расширило возможности для общения и поддержания отношений на далеких расстояниях. Сообщества перестали рассматриваться лишь как группы, связанные плотной сетью отношений на определенной территории²⁰. И если физические сообщества функционируют благодаря наличию физических границ, то виртуальные сообщества основаны на разделяемых всеми социальных практиках и интересах²¹.

Обращаясь к терминологии Э. Дюркгейма, Дж. Кац, Р. Райс и их коллеги заключают, что в обществах модерна социальные отношения в сообществах строились на основе того, что французский мыслитель называл “механической солидарностью” и были связаны преимущественно с физической близостью. С развитием информационно-коммуникационных технологий социальные отношения становятся

¹⁹ Katz J.E., Rice R.E., Acord S., Dasgupta K., David K. Personal mediated communication and the concept of community in theory and practice // *Communication and community. Communication yearbook. Vol. 28 / Ed. by Kalbfleisch. Mahwah, 2004. P. 325.*

²⁰ Артемова Т.С. Понятие “доступ” в социологической теории Джереми Рифкина // *Социология. 2012. № 3. С. 84–96; Wellman B., Carrington P.J., Hall A. Networks as personal communities // Social Structures: A Network Approach / Ed. by B. Wellman, S.D. Berkowitz. Cambridge, 1988. P. 130–184; Wellman B., Hampton K. Living networked on and offline // *Contemporary Sociology. 1999. Vol. 28. N 6. P. 648–654; Gruzd A., Jacobson J., Wellman B., Mai Ph. Understanding communities in an age of social media: the good, the bad, and the complicated // Information Communication and Society. 2016. Vol. 19. N 9. P. 1187–1193.**

²¹ Katz J.E., Rice R.E., Acord S., Dasgupta K., David K. *Op. cit.* P. 326.

все более “органическими” в том смысле, что определяющее значение для современных сообществ все чаще приобретают общность идей и интересов²².

Персональные компьютеры сначала заменили печатную машинку и калькулятор, затем обеспечили альтернативные способы передачи информации на дальние расстояния с помощью средств электронной почты, позднее предложили новые возможности проведения досуга посредством компьютерных игр, музыки и видео. Стремительными темпами росло число пользователей персональных компьютеров, которые открыли для себя удивительные возможности Всемирной паутины, в которой стало доступным немислимое количество информации, а также весьма значительно расширились границы установления новых контактов. Сегодня компьютер (будь то стационарный десктоп или миниатюрное устройство типа смартфона) сопровождает человека повсеместно: в работе, в учебе и в личной жизни.

Интернет как расширение возможностей для коммуникаций

Канадский социолог Б. Уэллман полагает, что изменение природы современных сообществ связано с распространением информационно-коммуникационных технологий. Интернет-технологии создают возможности для функционирования сообществ, в основе которых лежат общие интересы, а не просто территориальные основания и общее происхождение. Подобной позиции придерживается и М. Кастельс, который указывает на инструментальный характер интернета, обеспечивающего дополнительные возможности для повседневных взаимодействий и реализации различных социальных практик посредством новых коммуникационных средств. И для М. Кастельса, и для Б. Уэллмана сообщества, функционирующие в киберпространстве, не являются альтернативными сообществами, а представляют собой “продолжение” реальных сообществ²³.

Осуществив ряд серьезных эмпирических исследований с использованием инструментов сетевого анализа, Б. Уэллман приходит к выводу, что современные сообщества представляют собой не группы, а сети: “Мы находим сообщества не в группах, а в сетях”²⁴. Б. Уэллман пишет об изменении природы сообществ, которые трансформируются из солидаристских образований в индивидуализированные или, по-другому, персонализированные сети. Исследователь подчерки-

²² Katz J.E., Rice R.E., Acord S., Dasgupta K., David K. Op. cit. P. 361.

²³ Cavanagh A. Sociology in the age of the Internet. Maidenhead, 2007. P. 108.

²⁴ Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001. Vol. 25. N 2. P. 227.

вает, что распространение сетей персональных сообществ началось задолго до появления киберпространства, но информационно-коммуникационные технологии безусловно ускорили эти процессы²⁵. В сетевых обществах границы являются проницаемыми, социальные взаимодействия характеризуются чрезвычайным разнообразием, социальные связи переключаются между несколькими сетями, а иерархии могут быть более плоскими и рекурсивными. Сообщества становятся весьма обширными, слабо ограниченными и фрагментированными. В современном мире большинство людей функционирует в нескольких слабосвязанных сообществах, поскольку они имеют дело с сетями родственников, соседей, друзей, товарищей по работе, а также являются частью различных организационных сетей. Поэтому речь идет не о групповой принадлежности, а о том, что индивид имеет свое “персонализированное сообщество”²⁶.

Для Б. Уэллмана сообщество — это сети межличностных связей, которые обеспечивают общительность, поддержку, информированность, чувство принадлежности и социальной идентичности. Сообщества выходят за пределы соседства и территориальных границ. Использование новых технологий коммуникации создает и поддерживает связи в сообществах. Эти связи превратили киберпространство в так называемые “киберместа”, так как индивиды имеют возможность общаться и поддерживать отношения онлайн с людьми, близкими им по духу, наполняя свою деятельность в сети смыслом, чувством причастности и идентичности.

Специализированные сообщества, основанные на общих интересах, могут способствовать высокой степени когнитивной однородности. Несмотря на наличие разнообразных культур и идей в интернете людей привлекают те онлайн-сообщества, в которых присутствуют индивиды, разделяющие с ними общие интересы или имеющие схожие проблемы. Они могут быть более разнообразными, чем “реальные” сообщества в их гендерном, этническом и социально-экономическом статусе, но при членстве в сообществе индивиды по-прежнему руководствуются ограниченным кругом тем и идей²⁷.

Б. Уэллман отмечает, что физическое пространство продолжает содержать и формировать социальные взаимодействия, предоставляя определенные возможности и ограничения. В современном мире наряду с физическим пространством для поиска и поддержания сообществ большое значение приобрели “киберместа”. Налицо взаимопроникновение границ физического пространства и кибер-

²⁵ Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking. P. 227–228.

²⁶ Ibid. P. 227.

²⁷ Ibid. P. 246.

пространства, поскольку люди активно занимаются поиском своих сетей онлайн и оффлайн²⁸.

Интернет как пространство для оформления альтернативных сообществ

В 1968 г. Дж. Ликлайдер²⁹ и Р. Тейлор³⁰ впервые использовали понятие “интерактивные мультидоступные компьютерные сообщества”, предсказав появление “суперсообщества”, которое соединит все компьютерные сообщества. Речь шла о сети, которая в будущем полностью изменит коммуникационную картину мира. Ровно 50 лет назад эти ученые уже знали о том, что жить полноценной жизнью будут те индивиды, которые смогут находиться онлайн, так как социальные взаимодействия отныне будут выстраиваться на основе общности интересов, а не благодаря случайной пространственной близости. “Онлайн интерактивные сообщества”, о которых писали Дж. Ликлайдер и Р. Тейлор, станут сообществами интересов, а не физических мест. В этих сообществах разделенные географическими границами и огромными расстояниями люди будут взаимодействовать в группах или индивидуально³¹.

Спустя практически три десятка лет в 1993 г. выходит в свет работа Г. Рейнгольда “Виртуальное сообщество: заселение электронных рубежей”³², в которой исследователь предлагает определение того, что из себя представляют взаимодействия с помощью средств информационно-коммуникационных технологий и каковы особенности этих взаимодействий.

С распространением в начале 1990-х гг. интернета для описания онлайн мира, в котором взаимодействия индивидов и групп осуществляются посредством электронных сетей, соединенных средствами информационно-коммуникационных технологий, начинают использовать термин “киберпространство”³³. Возникает новая среда

²⁸ *Wellman B.* Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking. P. 247.

²⁹ Джозеф Карл Робнетт Ликлайдер (1915–1990) — американский ученый, который внес большой вклад в развитие информационно-коммуникационных технологий. Сформулировал ряд ценных идей и принципов, повлиявших на создание интернета, в том числе указывая на интерактивный потенциал ЭВМ.

³⁰ Роберт Тейлор (1932–2017) — американский исследователь, родоначальник системы ARPANET, прототипа современного интернета.

³¹ *Licklider J.C.R., Taylor R.W.* The computer as a communication device // Reprinted from *Science and Technology*. 1968. Vol. 76.

³² *Rheingold H.* The virtual community: homesteading on the electronic frontier. Cambridge, 2000.

³³ *Добринская Д.Е.* Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 52–70.

социального взаимодействия, в которой жизнь индивидов также протекает в разнообразных сообществах, получивших название “виртуальных”³⁴. “Виртуальность” в данном случае указывает на то, что социальные отношения в рамках таких сообществ необязательно происходят при непосредственном контакте (лицом-к-лицу). Индивиды в таких условиях могут «как бы пересекать пространство и время, что ведет к “несвязности” ощущений: время и пространство становятся менее стабильными и понятными, менее едиными, более запутанными, непоследовательными»³⁵. В отличие от локальных сообществ виртуальные сообщества объединяют большие группы людей в целях обмена информацией, идеями, чувствами и желаниями, не находясь в одном физическом месте³⁶. Они являются сообществами без физических ограничений³⁷.

По мнению Г. Рейнгольда, виртуальные сообщества представляют собой общественные объединения, которые возникают в сети, когда определенное количество индивидов на протяжении довольно длительного времени участвует в публичных обсуждениях некоторой темы, выражая свои чувства и демонстрируя эмоциональное вовлечение, что способствует оформлению сети личных отношений в киберпространстве³⁸. Исследователь отмечает, что киберпространство, являясь экосистемой огромного множества субкультур, предлагает индивидам бесконечный набор вариантов поведения. Особенностью виртуальных сообществ является взаимодействие, которое не требует физического соприсутствия, а осуществляется посредством текста на экране монитора персонального компьютера.

Виртуальные сообщества позволяют, с одной стороны, находиться в контакте, а с другой стороны, сохранять дистанцию. Для одних виртуальные сообщества представляют собой места для встреч, для других — это средство для реализации конкретных целей (посредством получения определенной информации), а для третьих виртуальные сообщества являются и местом, и средством. В виртуальном сообществе чувство места требует работы воображения. Взаимодействия в виртуальных сообществах определяются наличием норм, об-

³⁴ См. об этом: *Бондаренко С.В.* Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов-н/Д., 2004; *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004; *Ваут N.K.* The emergence of community in computer-mediated communication // *CyberSociety* / Ed. by S. Jones. Newbury Park, 1995. P. 138–163; *Rheingold H.* The virtual community: homesteading on the electronic frontier. Cambridge, 2000; *Wellman B.* Physical place and cyberplace...

³⁵ *Осипова Н.Г.* Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы: Научная монография. М., 2018. С. 442.

³⁶ *Calhoun C.J.* Dictionary of the social sciences. Oxford, 2002.

³⁷ *Katz J.E., Rice R.E., Acord S., Dasgupta K., David K.* Op. cit. P. 315–371.

³⁸ Ibid.

разцов приемлемого поведения, что дает понимание того, что можно и нельзя делать в конкретных сообществах в киберпространстве.

Интерактивные социальные сети суть проявления человеческой деятельности, опирающиеся на состоящие из проводов и микросхем инфраструктуры связи. По мере распространения социальных коммуникаций с помощью интернета люди стали создавать группы поддержки и политические союзы в интерактивном режиме. Новые социальные формы последнего десятилетия XX в. выросли из предоставляемой интернетом возможности устанавливать социальные связи многих со многими, что повышает значение социальных сетей³⁹.

Г. Рейнгольд видит причины образования виртуальных сообществ в нехватке взаимодействий в неформальных публичных пространствах реальной жизни. Соглашаясь с Р. Ольденбургом в том, что для каждого человека важны три места — дом, работа и общественные места для неформальных встреч⁴⁰, Г. Рейнгольд пишет, что в современном мире многие из этих традиционных “третьих мест”, где обычно проходят случайные беседы, свободное и непринужденное общение (кафе, салоны красоты, аптеки, городские площади и т.п.) из-за засилья торговых центров, точек быстрого питания и т.п. стали исчезать, что не могло не сказаться на изменении характера сообществ. И далее он продолжает: “...возможно, киберпространство является одним из неформальных общественных мест, где люди могут восстановить те качества сообщества, которые были потеряны, когда магазины превратились в торговые центры” или, напротив, “...киберпространство — это не источник возрождения сообщества... а симулякр настоящей страсти и истинной приверженности друг другу”⁴¹.

Некоторые исследователи в качестве “заменителей” традиционных “третьих мест” предлагают рассматривать массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры (MMORPG — Massively Multiplayer Online Role-Playing Game). Предоставляя пространства для социального взаимодействия и выстраивание социальных отношений за пределами рабочего места и дома, MMORPG несут способность функционировать как одна из форм нового “третьего места” для неформальных отношений, так же как и пабы, кафе и другие прежние “третьи места”. Более того, участие в таких виртуальных “третьих местах” влияет на уровень социального капитала, приобретение новых социальных связей, которые, хотя и не отличаются глубиной эмоционального воздействия, однако, способствуют тому,

³⁹ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006. С. 16.

⁴⁰ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места “тусовок” как фундамент сообщества. М., 2014.

⁴¹ Rheingold H. Op. cit.

что индивид получает представление о множестве различных точек зрения⁴².

Участие в различных онлайн-группах развивает сильное чувство причастности к группе. Они фактически становятся основой для создания новых социальных отношений, поскольку люди из различных мест встречаются синхронно или асинхронно, для того чтобы обсуждать общие темы, участвовать в виртуальных ролевых играх или просто пообщаться на любую тему. Несомненным преимуществом таких групп является независимость от местонахождения и возможности быстро найти единомышленников⁴³. Таким образом, для Г. Рейнгольда важен элемент эмоциональной близости членов сообщества. Только в случае наличия эмоционального контакта сообщество из простой группы по интересам трансформируется в виртуальное сообщество.

Н. Байм предлагает рассматривать пять ключевых характеристик, указывающих на то, что онлайн-группа является сообществом. Этими характеристиками выступают чувство пространства, общие практики, общие ресурсы и поддержка, общие идентичности и межличностные отношения⁴⁴. Исследователь представляет развернутое описание каждой их перечисленных характеристик.

Чувство пространства. Большинство онлайн-групп не связаны с конкретными географическими местами, однако, индивиды, участвующие в этих группах, как правило, воспринимают их как общие (разделяемые с другими) места. Ощущение того, что онлайн-группы, которые функционируют на конкретных платформах, составляют определенные пространства является неотъемлемым для описания интернета.

Метафора пространства особо характерна для массовых многопользовательских ролевых онлайн игр (MMORPG), когда взаимодействует большое число участников — игроков, каждый из которых принимает на себя роль определенного героя в виртуальном мире. Примерами таких игр являются “World of Warcraft”, “Star Wars: The old Republic или Second Life”. Онлайн-группы иногда организуются и по географическому признаку, когда люди образуют группы для того, чтобы обсуждать национальные и региональные проблемы, культурные особенности конкретного региона и т.п. Как показывает практика, социальные медиа являются инструментом организации общественных протестов (Twitter, Facebook и т.п.), позволяющим в довольно короткие сроки собирать большие группы людей в конкретных местах в реальном мире.

⁴² Steinkuehler C.A., Williams D. Where everybody knows your (screen) name: online games as “third places” // Journal of Computer-Mediated communication. 2006. Vol. 11. P. 885–909.

⁴³ Rheingold H. Op. cit.

⁴⁴ Baym N.K. Personal connections in the digital age. Oxford; Boston, 2015. P. 85–101.

Разделяемые практики. Сообщества обнаруживаются в рутинных практиках, часто не осознаваемых членами онлайн-групп. Сообщества практик включают профессиональные объединения, образовательные и досуговые группы. Язык здесь выступает важнейшим инструментом, с помощью которого функционируют онлайн-группы. Речь идет о так называемых “речевых сообществах”. Большое значение имеют нормы, определение границ дозволенного и недозволенного в рамках конкретной группы⁴⁵.

Общие ресурсы и поддержка. Когда речь идет о виртуальных сообществах, как правило, подразумевают взаимную поддержку и обмен ресурсами, в том числе и эмоциональную поддержку, признание профессиональных и личных заслуг, предоставление необходимой информации и даже материальную поддержку. В чем кроется загадка того, что люди готовы помогать незнакомцам? Одним из ответов является важность осознания того, что они кому-то нужны⁴⁶, или возможность повышения собственного статуса внутри группы⁴⁷.

Общие идентичности. Идентичность понимается как общее осознание того, “кто мы есть как группа”. Участвуя в определенных сообществах, которые, как правило, имеют название, индивиды принимают определенные роли, которые они исполняют в рамках этого сообщества. Формирование группы происходит через групповую идентичность, принятие определенных норм и правил взаимодействия внутри сообщества.

Межличностные отношения. Группы дают возможность оформления отношений между отдельными индивидами. Видимые пары связей становятся важными в ощущении общей связанности.

Н. Байм выявила пять факторов, которые влияют на различные формы виртуальных сообществ. Этими факторами являются техническая инфраструктура системы, цели группы, характеристики пользователей-членов группы, темпоральная структура сообщества и внешние условия⁴⁸.

В рамках рассмотренных выше подходов виртуальные сообщества есть особенная форма социальности, характерная для киберпространства. В настоящее время представлено и большое число различных типологий виртуальных сообществ, к примеру, сообщества

⁴⁵ Pentzold C. Imagining the Wikipedia community: what do Wikipedia authors mean when they write about their “community”? // *New Media and Society*. 2011. Vol. 13. N 5. P. 704–721.

⁴⁶ Kollock P. The economies of online cooperation: gifts and public goods in cyberspace // *Communities in Cyberspace* / Ed. by P. Kollock, M. Smith. N.Y., 1999. P. 220–242.

⁴⁷ Matzat U. Cooperation and community on the Internet: past issues and present perspectives for theoretical-empirical Internet research // *Analyse & Kritik*. 2004. Vol. 26. N 1. P. 66–67.

⁴⁸ Cavanagh A. *Sociology in the age of the Internet*. N.Y., 2007. P. 109.

практики, сообщества поддержки, сообщества знаний, сообщества поклонников, сообщества общественных движений и др.⁴⁹

У. Матцат предлагает различать два подхода к определению онлайн-сообществ. Одна группа исследователей определяет онлайн-сообщество таким образом, что в него оказываются включены все виды онлайн-групп. Соответствующим элементом этой группы определений является межличностное общение по общей теме, что представляет собой лишь общий интерес. Вторая группа исследователей дополнительно подчеркивает эмоциональные элементы, которые могут иметь сетевые сообщества⁵⁰. У. Матцат предлагает следующее определение виртуально сообщества: “группа пользователей веб-сайта, которые взаимодействуют с каждым через опосредуемые компьютером средства коммуникации этого сайта. Взаимодействие сосредоточено, по крайней мере, на одной теме, которая отражает общие интересы пользователей сайта”⁵¹. Это определение описывает онлайн-сообщество как основанное на общих интересах, а не на эмоциях или других характеристиках. Если онлайн-сообщество имеет дополнительные характеристики, такие как чувства привязанности к группе, эмоциональные связи с другими членами или общие ценности и нормы, то оно будет называться “социальным виртуальным сообществом”, как предлагает У. Матцат.

Гибридизация сообществ в эпоху интернета

Как справедливо отмечают ряд авторов, легко впасть в заблуждение относительно того, что в виртуальной жизни теряется представление о физической реальности, в которой фактически функционируют пользователи. Ведь действия происходят где-то: кто-то набирает на клавиатуре текст, кто-то говорит по телефону или с помощью средств видеосвязи⁵². Именно поэтому речь сегодня идет о гибридизации сообществ.

Разумеется, киберпространство не является обособленной реальностью: взаимодействия в киберпространстве и в реальном физическом пространстве пересекаются. При этом увеличение виртуальных социальных контактов не приводит к сокращению взаимодействий в реальной жизни⁵³. Киберпространство стало еще одной средой обитания современного человека, где возникают новые социальные

⁴⁹ См. подробнее: Рыков Ю.Г. Структура социальных связей в виртуальных сообществах: сравнительный анализ онлайн-групп социальной сети “ВКонтакте”: дисс. ... канд. социол. н., М., 2016.

⁵⁰ Matzat U. Op. cit. P. 66–67.

⁵¹ Ibid. P. 67.

⁵² Ibid. P. 327.

⁵³ Wellman B., Gulia M. Virtual communities as communities. Net surfers don't ride alone // Communities in Cyberspace / Ed. by M.A. Smith, P. Kollock. L., 1999. P. 167–194.

практики, индивиды конструируют свои сетевые идентичности, взаимодействуя в разнообразных виртуальных сообществах.

В современных обществах «групповые перспективы и идентификационные стратегии размываются... не позволяя индивиду “зацепиться” за них как за что-то внешнее, твердое, устойчивое»⁵⁴. Идентичность определяется не в рамках коллективных сообществ, а как результат процессов индивидуализации и участие в разнообразных социальных сетях, которые могут восприниматься как сообщества или нет⁵⁵. Индивид помещен в условия самостоятельного конструирования собственной идентичности и вынужден создавать ее на протяжении всей своей жизни. Постоянная борьба за выживание, проявляющаяся в поиске хорошей работы и достойной зарплаты, средств для реализации властных полномочий, удовлетворении все возрастающих потребностей в товарах и услугах, стремлении к реализации определенных жизненных стилей и стратегий — все это фундаментальным образом изменяет природу сообществ, в которых человек стремится выстроить солидаристские отношения со своим окружением. Изменились условия для понимания того, что из себя представляет сообщество. К. Фукс отмечает, что сообщества больше не являются однородными с точки зрения их ценностного содержания и образа жизни, которые позволили бы говорить об общей идентичности, солидарности и единстве⁵⁶.

Возможно, именно эти обстоятельства объясняют столь стремительное распространение виртуальных сообществ. Индивиды чувствуют, что общество и социальные системы, в которых они живут и работают, не предоставляют им возможностей, гарантирующих участие в общественной жизни и гармоничную личностную самореализацию. Многие ощущают отчуждение и поэтому стремятся стать частью новых сообществ, которые функционируют в соответствии с принципами, выходящими за доминирующую логику конкуренции и капитализма, которая сегодня и вызывает чувство отчуждения. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют выстраивать новые социальные отношения в рамках многочисленных виртуальных сообществ⁵⁷. Интернет-технологии предоставляют новые возможности для социального взаимодействия. Речь ни в коем случае не идет о том, что технологические разработки в области коммуникаций сокращают потенциал реальных сообществ в традиционном их понимании. Виртуальное

⁵⁴ Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М., 2017. С. 473.

⁵⁵ Fuchs C. Internet and society: social theory in the information age. N.Y., 2008. P. 306.

⁵⁶ Ibid. P. 306.

⁵⁷ Ibid. P. 308.

сообщество становится одной из форм виртуального единства среди множества других⁵⁸, существующих как в реальном пространстве, так и в киберпространстве.

З. Бауман утверждает, что сообщества сегодня более похожи на “социальные сети”. В отличие от сообществ, которые существовали в прошлом, сети не поддерживаются уже существующими структурами или любыми predetermined правилами, которые одновременно направляют поведение и отношение их членов и обязывают их следовать четко определенным принципам взаимодействия. Напротив, сети не имеют никакой предшествующей истории, а это означает, что прошлое с его способностью направлять, контролировать и исправлять, становится весьма заметным именно по причине его отсутствия. Сети имеют свое происхождение в воображении и поддерживаются только благодаря успешной коммуникации. В результате они всегда “индивидуально приписываются и индивидуально сфокусированы”, что также означает, что они сохраняются до тех пор, пока их отдельные члены считают их важными⁵⁹. У каждого человека есть своя уникальная сеть, которую “подобно улитке, несущей на себе дом”, несет каждый индивид⁶⁰. Виртуальный мир становится еще одним проявлением поиска принадлежности к миру, в котором утрачены прежние уверенности в идентичности и наличии совместного опыта⁶¹.

К. Фукс пишет о диалектическом понимании виртуальных сообществ: субъективном и объективном их определении. В субъективном смысле виртуальное сообщество воспринимается как непрерывный поток коммуникативных онлайн-практик, в процессе которых создаются смыслы и значения. При этом нет обязательного условия наличия одинаковых интересов или согласия относительно ценностей и интерпретаций⁶².

Объективное понимание виртуальных сообществ основано на ключевом значении того, что в сообществах разделяются общие ценности, общая идентичность, общее понимание, солидарность. Более того, такие сообщества представляются целостными и едиными. При такой интерпретации виртуального сообщества далеко не все онлайн-группы, в которых происходит коммуникация, являются виртуальными сообществами, а лишь те из них, которые основаны на близости, общих ценностях и единстве. Главное значение прида-

⁵⁸ Bakardjieva M. Virtual togetherness: an everyday-life perspective // *Media, Culture & Society*. 2003. Vol. 25. N 3. P. 294.

⁵⁹ Blackshaw T. Key concepts in community studies. L., 2010. P. 15.

⁶⁰ Bauman Z. Does ethics have a chance in a world of consumers? L., 2008. P. 120.

⁶¹ Ibid. P. 111.

⁶² Цит. по: Baym N.K. The emergence of community in computer-mediated communication // *CyberSociety* / Ed. by S. Jones. Newbury Park, 1995. P. 138–163.

ется не общим коммуникативным практикам, а именно ценностному аспекту. При таком подходе к определению виртуальных сообществ на первый план выдвигается тезис о том, что виртуальные сообщества суть моральные структуры⁶³.

Вместе с тем, К. Фукс полагает, что различные концепции виртуального сообщества не должны рассматриваться как взаимоисключающие. Субъективные подчеркивают важность онлайн-коммуникации; для объективных важен моральный аспект, который является основой для идентичности, чувства принадлежности и согласия. К. Фукс выделяет третий, интегративный подход, который содержит субъективный и объективный компонент, полагая, что они одинаково важны для адекватной интерпретации виртуальных сообществ. Социолог описывает виртуальные сообщества как “динамические техно-социальные системы коммуникации и создания смысла”, что указывает на технологические и социальные основания виртуальных сообществ⁶⁴.

О фундаментальных изменениях структуры современных сообществ пишет К. Хэмптон. Несмотря на то, что эти изменения пытались описать многие исследователи, раскрывая возможности мобильности и способности преодоления пространственно-временных границ, только сегодня новейшие средства коммуникаций позволили находиться в постоянном контакте и иметь всеобъемлющую осведомленность⁶⁵. По мнению К. Хэмптона, именно эти два преимущества (контакт и осведомленность) коммуникационных технологий могут коренным образом трансформировать структуру сообществ. Как в тесных сообществах все члены знали друг друга и жизнь каждого была на виду у всех, так и современные интерактивные системы репутаций, являясь компьютеризованными технологиями, позволили по-новому эффективно управлять одной из важнейших сфер человеческого общежития, дав возможность быть всеобъемлющим образом осведомленным и оставаться постоянно в контакте с другими⁶⁶.

Важно подчеркнуть, что виртуальные сообщества не являются идеальными и гармоничными; они представляют собой пространство как сотрудничества, так и борьбы. Колонизация жизненного мира как черта общества позднего модерна, о которой писал Ю. Хабермас, воспроизводится и в киберпространстве; следовательно, виртуальные сообщества, помимо пространства добровольного альтруистического

⁶³ *Bakardjieva M.* Op. cit. P. 291–313; *Rheingold H.* The virtual community: homesteading on the electronic frontier. Cambridge, 2000.

⁶⁴ *Fuchs C.* Op. cit.

⁶⁵ *Hampton K.N.* Persistent and pervasive community: new communication technologies and the future of community // *American Behavioral Scientist.* 2016. Vol. 60. N 1. P. 2.

⁶⁶ Цит. по: *Рейнгольд Г.* Указ. соч. С. 17.

сотрудничества (к примеру, Википедия, сайты знакомств), также колонизируются конкуренцией⁶⁷.

Распространение новых информационных и коммуникационных технологий изменило способы, с помощью которых создаются, организуются и функционируют сообщества, предоставив возможности для новых форм социального взаимодействия. Благодаря интернету географические границы перестали быть препятствием для координации и организации действий большого числа людей, находящихся в различных уголках мира. Наблюдаемые процессы гибридизации сообществ фактически позволили говорить о “продолжении” традиционных сообществ, характерных для реального мира в мире киберпространства. Они имеют более подвижные границы и большой потенциал для роста. Главная же цель современных сообществ как и прежде — транслировать определенные смыслы и ценности посредством устоявшихся норм и правил, принятых участниками сообщества, обладающих чувством идентичности, наличием общего интереса и конкретных целей социального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Артемова Т.С. Понятие “доступ” в социологической теории Джереми Рифкина // *Социология*. 2012. № 3. С. 84–96.

Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов-н/Д., 2004.

Вершинина И.А. Социологическая урбанистика: история и основные направления современных исследований // *Современная социология: ключевые направления и векторы развития* / Под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М., 2018. С. 230–268.

Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // *Вирт Л.* Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93–118.

Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2018. Т. 24. № 1. С. 52–70.

Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.

Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М., 2017.

Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места “тусовок” как фундамент сообщества. М., 2014.

Осипова Н.Г. Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы: Научная монография. М., 2018.

Парк Р.Э. Организация сообщества и романтический характер // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3. С. 13–18.

⁶⁷ *Fuchs C.* Op. cit. P. 313.

- Парк Р.Э.* Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1. С. 11–18.
- Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.
- Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
- Рыков Ю.Г.* Структура социальных связей в виртуальных сообществах: сравнительный анализ онлайн-групп социальной сети “ВКонтакте”: дисс. ... канд. социол. н., М., 2016.
- Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002.

REFERENCES

- A dictionary of sociology / Ed. by J. Scott. Oxford, 2014.
- Anderson B.* Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma [Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism]. М., 2001 (in Russian).
- Artemova T.S.* Ponyatie “dustup” v sotsiologicheskoi teorii Dzheremi Rifkina [The notion ‘access’ in the sociological theory by Jeremy Rifkin] // Sotsiologiya [Sociology]. 2012. N 3. S. 84–96 (in Russian).
- Bakardjieva M.* Virtual togetherness: an everyday-life perspective // Media, Culture & Society. 2003. Vol. 25. N 3. P. 291–313.
- Bauman Z.* Does ethics have a chance in a world of consumers? L., 2008.
- Baym N.K.* The emergence of community in computer-mediated communication // CyberSociety / Ed. by S. Jones. Newbury Park, 1995. P. 138–163.
- Baym N.K.* Personal connections in the digital age. Oxford; Boston, 2015.
- Blackshaw T.* Key concepts in community studies. L., 2010.
- Bondarenko S.V.* Sotsial'naya struktura virtual'nykh setevykh soobshchestv [Social structure of virtual network communities]. Rostov-n/D., 2004 (in Russian).
- Calhoun C.J.* Dictionary of the social sciences. Oxford, 2002.
- Castells M.* Galaktika Internet [Internet Galaxy]. Ekaterinburg, 2004 (in Russian).
- Cavanagh A.* Sociology in the age of the Internet. Maidenhead, 2007.
- Cohen A.P.* The symbolic construction of community. L., 1985.
- Dobrinskaya D.E.* Cyberspace: territory of contemporary life // Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 2018. Vol. 24. N 1. P. 52–70. DOI:10.24290/1029-3736-2018-24-1-52-70 (in Russian).
- Fuchs C.* Internet and society: social theory in the information age. N.Y., 2008.
- Giddens A., Sutton P.W.* Essential concepts in sociology. Cambridge, 2017.
- Gruzd A., Jacobson J., Wellman B., Mai Ph.* Understanding communities in an age of social media: the good, the bad, and the complicated // Information Communication and Society. 2016. Vol. 19. N 9. P. 1187–1193. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1187195
- Hampton K., Wellman B.* Neighboring in Netville: how the Internet supports community and social capital in a wired suburb // City and Community. 2003. Vol. 2. N 4. P. 277–311.

Hampton K.N. Persistent and pervasive community: new communication technologies and the future of community // *American Behavioral Scientist*. 2016. Vol. 60. N 1. P. 1–24. DOI: 10.1177/0002764215601714

Hillery G.A. Definitions of community: areas of agreement // *Rural Sociology*. 1955. N 20. C. 111–123.

Katz J.E., Rice R.E., Acord S., Dasgupta K., David K. Personal mediated communication and the concept of community in theory and practice // *Communication and community. Communication yearbook*. Vol. 28 / Ed. by P. Kalbfleisch. Mahwah, 2004. P. 315–371.

Kimelev Yu.A., Polyakova N.L. Modern i protsess individualizatsii: istoricheskie sud'by individa moderna [Modernity and the process of individualization: the historical destinies of the modern individual]. M., 2017 (in Russian).

Kollock P. The economies of online cooperation: gifts and public goods in cyberspace // *Communities in Cyberspace* / Ed. by P. Kollock, M. Smith. N.Y., 1999. P. 220–242.

Licklider J.C.R., Taylor R.W. The computer as a communication device // Reprinted from *Science and Technology*. 1968. Vol. 76.

Matzat U. Cooperation and community on the Internet: past issues and present perspectives for theoretical-empirical Internet research // *Analyse & Kritik*. 2004. Vol. 26. N 1. P. 63–90.

Oldenburg R. Tre'te mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta "tusovok" kak fundament soobshchestva [The Great Good Place]. M., 2014 (in Russian).

Osipova N.G. Zapadnaya sotsiologiya v XX stoletii: klyuchevye figury, napravleniya i shkoly: nauchnaya monografiya [Western sociology in the twentieth century: key figures, trends and schools: a scientific monograph]. M., 2018 (in Russian).

Park R.E. Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaya konfiguratsiya i moral'nyi poryadok [The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order] // *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2006. Vol. 5. N 1. P. 11–18 (in Russian).

Park R.E. Organizatsiya soobshchestva i romanticheskii kharakter [Community Organization and the Romantic Temper] // *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2002. Vol. 2. N 3. P. 13–18 (in Russian).

Pentzold C. Imagining the Wikipedia community: what do Wikipedia authors mean when they write about their "community"? // *New Media and Society*. 2011. Vol. 13. N 5. P. 704–721. DOI: 10.1177/1461444810378364

Rheingold H. The virtual community: homesteading on the electronic frontier. Cambridge, 2000.

Rheingold H. Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya [Smart mobs: the next social revolution]. M., 2006 (in Russian).

Rossiiskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya [Russian sociological Encyclopedia] / Pod red. G.V. Osipova. M., 1998 (in Russian).

Rykov Yu.G. Struktura sotsial'nykh svyazei v virtual'nykh soobshchestvakh: sravnitel'nyi analiz onlain-grupp sotsial'noi seti "VKontakte" [The structure of social

relations in virtual communities: a comparative analysis of online groups of social network “VKontakte”]: diss. ... kand. sots. n., M., 2016 (in Russian).

Steinkuehler C.A., Williams D. Where everybody knows your (Screen) name: online games as “third places” // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2006. Vol. 11. P. 885–909.

Tennis F. Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoi sotsiologii [Community and Society]. SPb., 2002 (in Russian).

Vershinina I.A. Sotsiologicheskaya urbanistika: istoriya i osnovnye napravleniya sovremennykh issledovaniy [Sociological urban studies: history and modern key research trends] / *Sovremennaya sotsiologiya: klyuchevye napravleniya i vektory razvitiya* [Modern sociology: key trends and development vectors] / Pod obshch. red. N.G. Osipovoi. M., 2018. S. 230–268 (in Russian).

Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25. N 2. P. 227–252.

Wellman B., Carrington P.J., Hall A. Networks as personal communities // *Social Structures: A Network Approach* / Ed. by B. Wellman, S.D. Berkowitz. Cambridge, 1988. P. 130–184.

Wellman B., Gulia M. Virtual communities as communities. Net surfers don't ride alone // *Communities in Cyberspace* / Ed. by M.A. Smith, P. Kollock. Abingdon; N.Y., 1999. P. 167–194.

Wellman B., Hampton K. Living networked on and offline // *Contemporary Sociology*. 1999. Vol. 28. N 6. P. 648–654.

Williams R. Keywords: a vocabulary of culture and society. N.Y., 1985.

Wirth L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a way of life] // *Wirth L. Izbrannye raboty po sotsiologii*. M., 2005. S. 93–118. M., 2005. S. 93–118 (in Russian).